

Текст 1. С.В. Мизеров «О мечте»

Чаще всего человек ищет свою мечту, но бывает и так, что мечта находит человека. Как болезнь, как вирус гриппа. Вроде бы никогда Колька Велин не смотрел на небо, затаив дыхание, и голоса птиц, реявших в голубой вышине, не заставляли трепетать его сердце. Он был самым обыкновенным учеником, в меру усидчивым и старательным, в школу ходил без особого задора, на уроках был тише воды, любил рыбачить...

Всё переменилось мгновенно. Он вдруг решил, что станет лётчиком.

В глухой, далёкой деревне, где до ближайшей станции больше ста километров, где любая поездка становится целым путешествием, сама эта мысль казалась безумием. Жизненная стезя каждого человека здесь была ровной и прямой: после школы мальчики получали права на управление трактором и становились механизаторами, а самые смелые оканчивали водительские курсы и работали в селе шофёрами. Ездить по земле — вот удел человека. А тут летать на самолёте! На Кольку смотрели как на чудака, и отец надеялся, что вздорная идея как-нибудь сама собой улетучится из головы сына. Мало ли чего мы хотим в молодости! Жизнь — жестокая штука, она всё расставит по своим местам и равнодушно, как маляр, закрасит серой краской наши пылкие мечты, нарисованные в юности.

Но Колька не сдавался. Ему грезились серебристые крылья, несущие его над влажным снегом облаков, и густой упругий воздух, чистый и холодный, как родниковая вода, наполнял его лёгкие.

После выпускного вечера он отправился на станцию, купил билет до Оренбурга и ночным поездом поехал поступать в лётное училище. Проснулся Колька рано утром от ужаса. Ужас, будто удав, сдавил его окоченевшее тело холодными кольцами и впился своей зубастой пастью в самую грудь. Колька спустился с верхней полки вниз, посмотрел в окно, и ему стало ещё страшнее. Деревья, выступавшие из полумглы, тянули к стёклам кривые руки, узкие просёлки, словно серые степные гадюки, расплзались по кустам, и с неба, заполненного до краёв клочьями ободранных туч, фиолетово-чёрной краской стекал на землю сумрак. Куда я еду? Что я там буду делать один? Кольке представилось, что сейчас его высадят и он окажется в беспредельной пустоте необитаемой планеты...

Приехав на вокзал, он в тот же день купил билет на обратную дорогу и через два дня вернулся домой. К его возвращению все отнеслись спокойно, без издёвки, но и без сочувствия. Денег, потраченных на билеты, немного жаль, зато съездил, посмотрел, проверил себя, успокоился, теперь выбросит из головы всякий вздор и станет нормальным человеком. Таковы законы жизни: всё, что взлетело вверх, рано или поздно возвращается на землю. Камень, птица, мечта — всё возвращается назад...

Колька устроился в лесхоз, женился, сейчас растит двух дочек, в выходные ходит на рыбалку. Сидя на берегу мутной речушки, он смотрит на бесшумно летящие в небесной вышине реактивные самолёты, сразу определяет: вот «МиГ», а вон «Су». Сердце его стонет от щемящей боли, ему хочется повыше подпрыгнуть и хотя бы разок глотнуть той свежести, которой небо щедро поит птиц. Но рядом сидят рыбаки, и он пугливо прячет свой взволнованный взгляд, насаживает червячка на крючок, а потом терпеливо ждёт, когда начнёт клевать.

Сергей Викторович Мизеров — российский писатель, публицист.

Текст 2. К.Г. Паустовский «Новая эра»

Жизнь человеческая делится на огромные промежутки времени, на соединения многих эпох. Но внезапно среди этого течения земного времени возникает нечто потрясающе новое, рождается то великое событие, с которого люди начинают счёт нового времени на своей старой и всё же доброй Земле.

Двенадцатого апреля 1961 года началась новая эра в жизни человечества. Простой русский человек с прекрасной фамилией Гагарин вернулся из космоса. Двенадцатое апреля 1961 года — день не только нашей чистой и благородной национальной гордости, но и гордости всего мыслящего человечества.

Нам не свойственно хвастовство, но очень свойственна сдержанная вера в своих людей, в гений русского народа и ещё больше — в гений человечества. Эта вера теперь оправдана до конца, какие бы трудности ещё ни ожидали нас на жизненном нашем пути.

Миллиарды сердец бились напряжённо и взволнованно. Все мысли были прикованы к судьбе мужественного человека, о котором до исторического полёта почти никто не знал.

Если простая поэзия мифа об Икаре, взлетевшем к солнцу на восковых крыльях и погибшего в сияющей небесной синеве, прошла через все века и дожила до наших дней во всей своей простодушной прелести и наивности, то полёт Гагарина будет волновать людей, пока будет существовать наша Земля.

Сейчас я невольно вспомнил, как ещё гимназистом бежал ранним утром под прохладными цветущими каштанами на ипподром за городом, где был назначен первый в нашем сухопутном мире полёт авиатора Уточкина. Я помню всё: солнце, яркое, словно омытое росой, доброе и спокойное лицо Уточкина в десяти метрах надо мной, и слёзы, внезапно брызнувшие из глаз стоявшей вблизи меня молоденькой и красивой женщины. Это была очень любимая киевской молодёжью актриса Пасхалова. Военный оркестр играл почему-то под сурдинку вальс «Дунайские волны».

И вот — невиданный скачок от этого идиллического андерсеновского полёта до могучих воздушных кораблей и, наконец, порыв, полёт, уход в космос, в те пространства Вселенной, где человек соприкасается с вечностью. Наше поколение счастливое. Оно перенесло великие муки и победы и дожило до наступления новой, величайшей эры. Оно счастливо этим и счастливо ещё и тем, что к его представлению о великолепии мира прибавилась ещё одна черта — бесстрашный, спокойный, уверенный полёт советского человека в космос. Это величайшая мирная победа в истории Земли!

Константин Георгиевич Паустовский — русский и советский писатель, сценарист и педагог.

